

Оркестр новой формации?

Культура — 2000 —
24-30 авг. — с. 9

Сегодня и завтра "Молодой России"

Что касается новой формации — это не мое определение. Оно принадлежит литовскому дирижеру Л.Бальчюнасу. Попробуем расшифровать его? В самом деле, коллектив очень молод (год рождения 1993), молоды и оркестранты (средний возраст не более 30 лет). А зрелость в постижении исполняемой музыки порой заставляет усомниться в том, что можно за семь лет добиться столь многого: занять собственное место, приобрести свою публику и в России, и за рубежом; освоить огромный репертуар (разные эпохи, стили, направления); осуществить запись 16 дисков, среди которых есть настоящие шедевры; обрести мобильность, необычайную быстроту реакции, позволяющую буквально на лету схватывать идеи дирижера; достичь той сбалансированности звучания, которая всегда подчинена художественной целостности.

Да, можно... Создатель и руководитель оркестра, его главный дирижер Марк Горенштейн научил все этому молодых, ничего не умевших тогда, в самом начале, музыкантов — студентов из разных городов России. Как это ему удалось, начиная, как говорится, с нуля, за минимально короткий срок? Полагаю, несколько факторов сыграли здесь решающую роль: дирижер оказался превосходным учителем, не дающим в работе поблажек ни себе, ни оркестрантам. Он учит их играть с полной самоотдачей и с высокой мерой ответственности за каждую сыгранную ноту. Диктатор? — не без этого, конечно. Да иначе в дирижерском деле и быть не может. Однако строг, но... справедлив. Геракл, постоянно расщипывающий авгиевы конюшни оркестровой технологии? — и это тоже. Артист, музыкант, способный сказать собственное слово в музыке? — безусловно! И наконец — эффект "обыкновенного чуда", которое зовется любовью (прямо по Евгению Шварцу). Взаимная любовь шефа и его оркестрантов очевидна, ибо зиждется на искусстве. Марк Горенштейн выступал коллективом, не просто послушный воле, жесту дирижера, но все его художественные намерения воспринимающий как собственные (внушение словом, "звучащими руками"? — вероятно, так). Дирижер и его коллектив живут по единым эстетическим законам в атмосфере напряженного музыкального тока. Наверное, закончившись практически в "Молодой России" процесс ротации мотивирован тем же: дирижер наполнил жизнь музыкантов новым, высоким смыслом, который сам же им и открыл... Я убеждена в том, что в прошедшем сезоне оркестр поднялся на следующую, более высокую творческую ступень. Свидетельство тому — впечатляющие художественные пики, по которым, собственно, и нужно судить о том, что слышишь: "Смерть и просветление" Р.Штрауса, Концерт для оркестра Б. Бартока, 7-я симфония Д. Шостаковича. Все три произведения исполнялись оркестром впервые. Именно они и есть результат "творческих всходов", которые дала "Молодая Россия" и благодаря которым М.Горенштейн-интерпретатор получил возможность "рисовать" сегодня "фигуры высшего художественного пилотажа".

Симфоническая поэма Р. Штрауса "Смерть и просветление". Медитативность, утонченная чувственность, истинно штраусовский пафос и трепетность лирических откровений держат слушателей в напряжении от первой до последней ноты. Оно разряжается, но отнюдь не угасает после кульминации в коде. В сложнейшей партитуре "Смерти и просветления" оркестр "дышит" в унисон с дирижером. Как чутко отвечают ему музыканты в его постепенном движении к кульминации, в его поразительном умении распоряжаться временем, в его построении этой импровизационной, в сущности, но и отточенной формы; как тонко реагируют на все люфтваузы, изменения темпов, на "pro et contra" в музыкальном сюже-

те поэмы; сколь мощными, но никогда не оглушительными выстраивают оркестровые tutti. И как естественно добиваются музыканты духовной гармонии...

Концерт для оркестра Б.Бартока. Высочайшая проба на профессионализм. Произведение, сложное сколь для исполнения, столь и для восприятия. Казалось бы, достаточно освоить все технологические трудности партитуры этого "Concerto grosso" XX века, одолеть подвохи, на каждом шагу ожидающие оркестрантов, и... дело сделано. Однако есть здесь и высшая задача: преобразовать мир звуковых красок в некую художественную ценность, сообщить музыке живую и сильную эмоцию, показать новую грань изменчивой — и неизменной красоты. Этой высшей цели "Молодая Россия" и М.Горенштейн достигли.

27 апреля 2000 года — к 55-летию Великой Победы — в Московской консерватории звучала 7-я ("Ленинградская") симфония Д.Шостаковича. Это было последнее выступление "Молодой России" в прошедшем сезоне в Москве с М.Горенштейном... Знаковое для творчества нашего великого современника, для всей музыки XX века и для новой истории сочинение. Эталоны исполнения и восприятия давно созданы, хорошо известны и, как кажется, неизблемы. Но на концерте 27 апреля свершилось нечто — и впечатление оказалось и сильным, и совершенно неожиданным: звучала как бы новая музыка. Все, как говорится, "разыграно по нотам" (то есть в деталях соответствует авторскому тексту), но высвеченные неожиданно подголоски, будто "вынутые" из глубины партитуры отдельные экспрессивные фразы струнных (всплески боли и печали?) изменили эмоциональную атмосферу звучания. И сама отторгающая все человеческое "Тема нашествия" обрела облик вневременной, на каждом шагу подстерегающей нас беды. Финал, его знаменитая кода, вовсе не рождал чувства того торжества, к которому мы привыкли: уж ни пиррова ли победа?.. На мой взгляд, М.Горенштейн создал некий новый эталон исполнения "Ленинградской симфонии". Эталон, который мог создать только музыкант послевоенного поколения. Он родился в 1946 году. Война и все ее ужасы воспринимались им как собственное переживание (рассказы очевидцев — родных, близких; послевоенные руины, хранящие запахи горя и пороха) — однако на отдалении во времени. А жизнь послевоенных поколений наполнилась новыми драматическими коллизиями, перипетиями собственных отнюдь не простых судеб. Все это, соединившись и переплавившись в душе глубоко чувствую-

щего и способного к состраданию талантливого музыканта, и дало дирижеру импульс к переосмыслению великой партитуры: тревоги сегодняшней поры, предвидения и предчувствия возможных потрясений впереди, враждебные голоса, постоянно звучащие внутри нас и в окружающей нас жизни, неизбывность трагедии как одной из главных парадигм человеческого бытия и, наконец, выстраданная победа, которая всегда — только временна.

И еще одно свидетельство нового и сильного всплеска в том же сезоне: первое выступление "Молодой России" с "чужими" (приглашенными) дирижерами. 8-го марта с "Молодой Россией" выступал всемирно известный Э.Клас. Это был нелегкий экзамен на общение с иной, по сравнению с М.Горенштейном, дирижерской эстетикой. И сразу — впервые исполненная оркестром Третья симфония К.Сен-Санса с органом. Но оркестр играл так, будто бы это их репертуарное произведение, и сумел придать, вместе с Класом, средней по качеству музыке возвышенный характер... Мой главный вопрос к дирижеру: "Эри, как тебе показался оркестр?" — "Поразительный! Я порепетировал час и сказал им: вы все можете и умеете, мне нечего добавлять..."

Вторая симфония А.Скрябина давно апробирована в репертуаре оркестра, записана на диске, и именно ее М.Горенштейн включил в программу оркестра 16-го мая (завершение сезона в Москве). Концертом дирижировал Л.Бальчюнас (ныне главный дирижер Литовской оперы). Включил потому, что далее она должна была звучать в Казани (конец мая) и в Вене (13 июня "Musikverein"). Да, в исполнении Л.Бальчюнаса не было того экстазического напряжения, которое притягивает в исполнении самого Горенштейна: мир этой музыки, вероятно, не столь близок литовскому дирижеру. Но художественное "клише" эмоционального строя этой абсолютно самобытной музыки, созданное М.Горенштейном, осталось в профессиональной памяти оркестра. Оно живет в каждом из музыкантов и стало их собственным отношением к этой симфонии. Л.Бальчюнас пошел навстречу предложенной концепции исполнения. Результат себя оправдал. После концерта первый и последний мой вопрос к Лютяурасу был: "Мнение о коллективе?" И дирижер, ни на секунду не задумываясь, ответил: "Идеальное состояние..." (Попутно добавлю, в то время, когда в Москве проходили концерты "Молодой России" с приглашенными дирижерами, М. Горенштейн концертировал во Франции, Германии, Италии — с местными оркестрами).

Впереди — следующий сезон. Он тоже обещает быть напряженным:

пополнится новыми записями дискографии оркестра, продолжатся выступления оркестра в городах России в рамках Общероссийского фестиваля звезд классической музыки "Классика от Davidoff". Гала-концерт фестиваля пройдет в Москве 12 декабря. Как и в прошлых сезонах, состоятся зарубежные гастролы. Но главное, как всегда, — выступления в Москве. Десять абонементных концертов. Каждый имеет свою тему, мотивацию, логически выстроен. Но... Чего мне лично не хватает в целом, чего я не вижу, а хотела бы увидеть? — художественной позиции коллектива и его руководителя. Если М.Горенштейн и "Молодая Россия" утвердили себя как убедительные толкователи Р. Штрауса, почему нет продолжения этой линии? Если Малер, то почему после 5-й симфонии, прекрасно сыгранной в прошедшем сезоне, — в следующем всего лишь одна, Первая? Если продолжить линию Малера — Р. Штрауса, разве не было бы естественным прикоснуться к питающему ее источнику — Р. Вагнеру? Трудно? Ну и что? Музыканты преодолевают новую, более высокую ступень мастерства для того, чтобы явить свой облик не только в его многогранности, но и в его сущности. Пора, как мне кажется, вернуться к повторам ранее звучавших в Москве (и не только в Москве) этапных для коллектива произведений. Такой яркий дирижер, как М.Горенштейн, просто обязан расширять музыкальную нишу, созданную им и его коллективом... И еще одно. Слушаешь "Молодую Россию" и сразу понимаешь: все сделано идеально. В репетиционном процессе до мелочей продумана и воплощена концепция исполнения, даже столь свойственная Горенштейну импровизационность в подаче материала. Но иногда во время концерта хочется вырваться из-под власти экспрессивного и все объясняющего жеста дирижера. Хочется какой-то недосказанности, которая невольно заставляла бы слушателя домыслить, почувствовать услышанное самостоятельно...

Прошедший сезон "Молодая Россия" завершила зарубежными гастроллями (Германия, Австрия). 13 июня оркестр выступал в одном из самых престижных залов Европы — в Большом зале венского "Musikverein". Быть приглашенным в этот зал — впечатляющее свидетельство художественной зрелости коллектива. И это лишь один раз доказывает: "молодость" и "зрелость" не возрастные категории, но параметры, определяющие состояние духа.

Фарида ФАХМИ

М.Горенштейн репетирует